

Гродненскія Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ по воскресеньямъ. ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Адресъ Редакціи—*Духовная Консисторія.*

Годъ IX-й. 13-го декабря 1909 г. № 50.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Благодарность Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Л. А Гану.

Въ постановленіи отъ 11 ноября сего года журналомъ № 57 ст. 18 утвержденнымъ резолюціей Преосвященнѣйшаго Михаила Епископа Гродненскаго и Брестскаго, отъ 28 ноября сего года за № 4286, Епархіальный Училищный Совѣтъ выразилъ искреннюю благодарность землевладѣльцу Кобринскаго уѣзда, дворянину Леониду Александровичу Гану за его добрыя заботы о благоустроеніи церковно-приходской школы и за пожертвованіе 25 рублей на обученіе учащихся Хабовичской церковно-приходской школы гимнастикѣ и военному строю.

При чемъ Епархіальный Училищный Совѣтъ съ особой признательностью отмѣтилъ это благородное начинаніе въ Кобринскомъ уѣздѣ, имѣющее цѣлью не только заботу о физическомъ развитіи учащихся, но и воспитаніе въ молодомъ поколѣніи чувствъ патріотизма и величайшаго гражданскаго долга предъ родиной.

Отъ Гродненской Духовной Консисторіи.

Во исполненіе резолюціи Его Преосвященства отъ 4-го декабря сего года за № 4381, симъ дается знать о.о. благочиннымъ епархіи къ надлежащему исполненію, чтобы они въ отзывахъ своихъ на прошеніяхъ псаломщиковъ, ищущихъ перемѣщенія, прежде всего подробно отмѣчали о служебныхъ и нравственныхъ качествахъ таковыхъ псаломщиковъ, при чемъ обязательно упоминать: искусенъ ли псаломщикъ въ регентскомъ дѣлѣ, устроилъ ли церковный хоръ и въ какомъ составѣ, знаетъ ли церковный уставъ и церковные напѣвы, хорошо ли читаетъ и затѣмъ уже добавить о семейномъ его положеніи и условіяхъ матеріальнаго обезпеченія. Необходимость въ напоминаніи о таковыхъ требованіяхъ вызывается тѣмъ, что въ отзывахъ о.о. благочинныхъ часто весьма подробно говорится объ имущественномъ и семейномъ положеніи ищущихъ перемѣщенія псаломщиковъ и только лишь отчасти упоминается или же и вовсе не упоминается о служебныхъ и нравственныхъ качествахъ просителя. Выраженія общаго характера, какъ то: „поведенія отличнаго“ или „весьма хорошаго“ въ такого рода отзывахъ представляются излишними,—общая аттестація имѣется въ клировыхъ вѣдомостяхъ, а въ отзывѣ требуются подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія. Вмѣстѣ съ тѣмъ напоминается къ свѣдѣнію просителей, что безполезно подавать просьбы о переводѣ на другое мѣсто безъ надлежащаго посвидѣтельствованія благочинныхъ: таковыя просьбы оставляются Его Преосвященствомъ безъ послѣдствій.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 4 декабря 1909 года за № 4380 преподано Архипастырское благословеніе жертвователямъ и радѣтелямъ о благолѣпіи св. храма—управляющему дѣлами Западнаго Отдѣленія Инвалиднаго для желѣзнодорожныхъ служащихъ Дома Императора Александра II-го, Дѣйствительному Статскому

Совѣтнику Михаилу Александровичу Королькову, дѣлопроизводителю Управленія Инвалиднаго Дома, Статскому Совѣтнику Николаю Андреевичу Мировичу, церковному старостѣ, врачу-психіатру, Статскому Совѣтнику Анастасію Михаиловичу Антоновскому, производителю работъ по ремонту церкви инженеру Степану Петровичу Пыляю за ихъ усердіе, заботы и труды, оказанные въ дѣлѣ капитальнаго ремонта Александро-Невской церкви вышеупомянутаго Дома, и инвалиду Никитину, вдовѣ инвалида Маріи Гетманчукъ, вдовѣ инвалида Екатеринѣ Соймоновой и вдовѣ инвалида Татьянѣ Полиновской, а также всѣмъ прихожанамъ,—за пожертвованія въ означенную церковь иконами и утварью всего на сумму 156 руб. Ремонтъ Александро-Невскаго храма произведенъ на отпущенные Управленіемъ Инвалиднаго Дома 1200 руб. и на обновленіе ризницы и церковной утвари—250 рублей.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 3 декабря за № 4359, священникъ Цѣхановецкой церкви, Бѣльскаго уѣзда, Антоній Курилло перемѣщенъ къ Косичской церкви, Брестскаго уѣзда, а на его мѣсто настоятелемъ Цѣхановецкой церкви назначенъ студентъ Витебской духовной семинаріи Антоній Оглоблинъ.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА:

священниковъ: с. Альбѣ, Слонимскаго уѣзда, с. Шудяловѣ, Сокольскаго уѣзда, съ совмѣщеніемъ должности уѣзднаго Наблюдателя церковно-приходскихъ школъ, съ вознагражденіемъ за это 360 руб.

Діакона: при Кобринскомъ соборѣ.

Псаломщиковъ: м. Андроновѣ, Кобринскаго уѣзда, гор. Пружанахъ при соборной церкви, с. Харсахъ, Брестскаго уѣзда, с. Великорытѣ, Брестскаго уѣзда, м. Ружанахъ, Слонимскаго уѣзда и с. Горкахъ, того же уѣзда.

Редакторъ *Н. Шелутинскій.*

Гродненскія Епархіальныя Вѣдомости.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Описаніе путешествія Преосвященнѣйшаго Владиміра, Епископа Бѣлостокскаго, по обозрѣнію церквей епархіи за время съ 21 сентября по 4 октября 1909 года.

ГЛАВА III.

Малечъ—Дешковичи.

Въ половинѣ 7-го Преосвященнѣйшій Владыка прибылъ въ м. *Малечъ*.

При въѣздѣ въ мѣстечко, Владыку встрѣтило мѣстное еврейское общество, привѣтствовавшее Архипастыря хлѣбомъ-солью. Владыка принялъ хлѣбъ-соль, поблагодарилъ за встрѣчу, указавъ при этомъ, что люди всѣхъ исповѣданій должны жить въ мирѣ и въ добромъ согласіи, ибо всѣ мы дѣти одного Бога Небеснаго. Дружно прокричали евреи ура Преосвященнѣйшему... Ѣдемъ дальше. Прекрасная, великолѣпня арка, украшенная цвѣтами и зеленью. Какъ жаль, что уже темно. Не видно всего убранства и нарядовъ. Волостной старшина съ представителями православнаго населенія привѣтствуетъ Владыку хлѣбомъ-солью. Владыка благословляетъ хлѣбъ-соль, благодаритъ за добрую встрѣчу и слѣдуетъ къ церкви.

Малечская церковь хорошо украшена зеленью. Она видимо ожидала Высокаго богомольца нѣсколько раньше, когда при дневномъ свѣтѣ лучше видна была бы вся прелесть ея украшеній...

Въ храмѣ Владыку встрѣтили – с. Чернякова, протоіерей Адамъ Соботковскій, о. настоятель, священникъ Ѳеодоръ Дружиловскій, с. Матвѣевичи, священникъ Григорій Радикорскій и с. Ревятичи, священникъ Вячеславъ Скобаллоновичъ.

О. настоятель привѣтствовалъ Владыку краткою рѣчью. По совершеніи литіи, былъ отслуженъ Владыкой молебенъ Симеону Столпнику, небесному покровителю храма, послѣ чего имъ было сказано слово объ апостолѣ и евангелистѣ Іоаннѣ Богословѣ, какъ великомъ апостолѣ любви, которому всѣ христіанѣ должны подражать въ стяжаніи дара любви къ Богу и ближнимъ.

Было уже около 8 часовъ вечера, а до Селеца, гдѣ по маршруту, долженъ быть ночлегъ, еще было далеко.

Въ 3-хъ верстахъ отъ Малеча проѣхали деревеньку *Хойники*. Вонъ въ сторонѣ отъ дороги темная, запертая часовня. Мирные обители навѣрно не думали, что Владыка такъ поздно можетъ проѣхать и разошлись по домамъ. „Духъ бодръ, плоть же немощна“ приходило на мысль евангельское изреченіе и жаль было жителей деревни.

Черезъ 6 верстъ отъ Хойникъ еще деревушка *Ворожбиты*. И здѣсь часовня, но уже ярко освѣщенная горѣвшая множествомъ восковыхъ свѣчей. Вся деревня встрѣчаетъ Владыку, подноситъ хлѣбъ-соль. Осмотрѣвъ часовню, Владыка бесѣдуетъ съ прихожанами, которые сообщили, что часовня ихъ построена еще въ 1906 году, но посѣщеніемъ Божіимъ сгорѣла отъ грозы. Въ 1907 г. она вновь была отстроена стараніями прихожанъ. Часовня совсѣмъ небольшая, но чистая, опрятная. Главная икона — святыя и живоначальныя Троицы хорошаго и правиль-

наго письма.— 8-го мая, 1-го августа и 14-го сентября здѣсь служатся всенощныя бдѣнія, что доставляетъ великое утѣшеніе жителямъ, живущимъ вдали отъ приходскаго храма.

Присутствовавшій среди прихожанъ учитель народной школы Соболевскій съ своими школьниками получилъ отъ Владыки благословеніе и крестики для раздачи дѣтямъ.

Еще деревня—*Пляховщина.* Минутная остановка. Владыка вышелъ изъ коляски, преподалъ благословеніе школьникамъ и общее благословеніе встрѣчавшимъ его жителямъ.

Въ половинѣ 10-го Преосвященный прибылъ въ мѣстечко *Селецъ.* Преосвященныхъ Архипастырей здѣсь не было уже 15 лѣтъ.

Селецкіе евреи привѣтствовали Владыку хлѣбомъ-солью. Преосвященный принимаетъ хлѣбъ-соль и высказываетъ пожеланіе любви и мира и слѣдуетъ къ церкви, гдѣ не смотря на поздній часъ, его ожидало множество народа.

Въ храмѣ Владыку встрѣтили: о. настоятель, священникъ Стефанъ Огіевичъ, 2-й священникъ о. Антоній Котаркевичъ, с. Березы священникъ Симеонъ Кузминскій, с. Блудень священникъ Антоній Ковалевскій и о. діаконъ Іеремія Андрошевичъ.

Послѣ обычной встрѣчи, Преосвященнѣйшимъ Владыкой былъ отслуженъ молебенъ Божіей Матери. Всенощную за позднимъ временемъ служить было неудобно. И Владыка распорядился, чтобы завтра 26-го была отслужена о. настоятелемъ утреня. Архіерейское служеніе литургіи въ этотъ день началось въ 9 часовъ. Хоръ пѣвчихъ, подъ руководствомъ псаломщика изъ окончившихъ церковно-пѣвческіе курсы пѣлъ очень стройно. Сослужившіе Владыкѣ священники были въ прекрасныхъ, новыхъ, парныхъ облаченіяхъ. На пѣніе исполла и святый Боже (тріо) выходила съ двумя пѣвчими дѣвушками жена

священника с. Ревятичи, г. Скобаллановичъ, обладающая великолѣпнымъ сопрано, которымъ восхищался еще Преосвященный Никаноръ, бывшій епископъ Гродненскій. Вообще, все служеніе отличалось особеннымъ благочиніемъ, торжественностью и соблюденіемъ особеннаго порядка. Послѣ причастнаго стиха, о. настоятелемъ, священникомъ Стефаномъ Огіевичемъ было сказано слово, посвященное памяти св. ап. и евангелиста Іоанна Богослова. Начавъ съ главнаго пункта ученія апостола, что Богъ есть любы, проповѣдникъ говорилъ о любви, какъ главной христіанской добродѣтели, чрезъ которую непостижимый по существу своему Богъ проявляется въ людяхъ и въ мірѣ.

По совершеніи литургіи, Преосвященнѣйшимъ Владыкой былъ отслуженъ молебенъ св. ап. и св. Іоанну Богослову, закоторымъ Имъ сказано было слово о необходимости возгрѣванія и укрѣпленія духа любви, какъ перваго и основного начала нравственной жизни и дѣятельности. Исходя изъ мысли, что апостолъ Іоаннъ Богословъ былъ попреимуществу апостоломъ любви, Владыка подробно остановился на раскрытіи и изображеніи того, что апостолъ всю жизнь свою осуществлялъ это христіанское начало и до самой старости повторялъ одно: дѣти любите другъ друга. Особенно трогательно изобразилъ Преосвященный, какъ святый апостолъ, уже преклоннымъ старцемъ, на слабыхъ ногахъ, бѣжалъ однажды въ горы, чтобы отыскать, спасти и вразумить одного заблудшаго юношу, обращеннаго имъ къ вѣрѣ, но потомъ ушедшаго въ горы къ разбойникамъ и сдѣлавшагося предводителемъ ихъ шайки. На слабыхъ, старческихъ ногахъ, опираясь на посохъ, св. апостолъ спѣшитъ въ горы и найдя здѣсь юношу, обнималъ его, лобызалъ, обливалъ слезами, убѣждая юношу вернуться къ прежней доброй жизни. Это-ли не наглядное проявленіе духа любви, какимъ отличался апостолъ?...

Выводъ—тотъ, чтобы и мы по примѣру апостола укрѣплялись въ любви и по мѣрѣ силъ своихъ старались возгрѣть и возрастить въ себѣ это святое начало.

Слово Владыки проникало и глубоко западало въ сердца слушателей. Нужно было видѣть выраженіе лицъ, съ какимъ прихожане слушали своего Архипастыря. Задушевный тонъ рѣчи Преосвященнаго, необыкновенная простота и ясность выраженій, доступность и наглядность образовъ,—все это невольно захватывало и плѣняло, порождало умиленіе, вызывало слезы...

Въ часъ дня, послѣ трапезы у о. настоятеля, Владыка отбылъ изъ Селеца, весьма утѣшенный добрымъ настроеніемъ прихожанъ, благолѣпіемъ Селецкаго храма и особеннымъ благочиніемъ богослуженія.

Мѣстность, по которой шла дорога, была низменная, болотистая, скучная. Кой гдѣ виднѣлись небольшіе перелѣски. Тощія стада овецъ паслись на подножномъ корму въ сторонѣ отъ дороги. Вонъ пастухи-мальчики остановились у дороги, сняли шапки и съ любопытствомъ смотрятъ въ окна кареты... Двое изъ нихъ перекрестились... Какія славныя личики! И эти глаза, кроткіе, свѣтящіеся грустью и тайною скорбью... Владыка велѣлъ остановиться; подозвалъ мальчиковъ, разспросилъ ихъ—откуда; далъ каждому по крестику и подарилъ имъ хлѣбъ-соль, полученные отъ селецкихъ прихожанъ, сказавъ, чтобы кушали на здоровье благословенный хлѣбъ. Съ радостью приняли мальчики Архіерейскій подарокъ и побѣжали въ поле, не сумѣвъ и поблагодарить Преосвященнаго. То-то будетъ у нихъ теперь разговоръ!... Немного спустя, въѣхали въ большой, густой лѣсъ, тянувшійся на цѣлыхъ почти 20 верстъ по дорогѣ. Погода теплая, ясная. Солнце щедро обливало деревья своими лучами... Но уже чувствовалось дыханіе осени. Пожелтѣли и зазолотились листья березы. Трепетная осина—вся красная, багровая. Порывистый вѣтеръ срываетъ съ нея убранство, крутя въ воздухѣ легкими изсохшими листьями и устилая ими мокрую землю. Однѣ только сосны и ели, какъ символъ вѣчной неумирающей жизни и теперь зелены, какъ лѣтомъ, и даже кажутся еще зеленѣе.

Въ лѣсу, на небольшой полянѣ маленькая деревня *Михалинъ* съ древнею церковью, построенною еще въ

1760 году. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ нея—большой Михайловскій стеклянный заводъ, приготовившій Владыкѣ торжественную встрѣчу. Невдалекѣ отъ завода, на открытой площадкѣ устроена была великолѣпная арка, убранная цвѣтами,, зеленью и стеклянными шарами. Подъ аркой, на постланномъ коврѣ, поставленъ былъ столъ съ хлѣбомъ-солью. Администрація завода и все заводское населеніе—православные, католики и евреи съ рѣдкимъ единодушіемъ и радушіемъ встрѣчали Архипастыря. Ученики народной школы вмѣстѣ съ своимъ учителемъ пропѣли многая лѣта. Владыка благословилъ хлѣбъ-соль, поблагодарилъ за встрѣчу, и пожелалъ населенію завода жить въ добромъ мирѣ и согласіи. Учитель школы оказался хорошимъ регентомъ; дѣти стройно пропѣли „Спаси Господи“, „Достойно“ и удостоились получить отъ Владыки одобреніе. Благословивъ дѣтей, роздавъ каждому по крестику, Владыка при пѣніи „многая лѣта“ и при кликахъ ура отбылъ съ завода.

Въ 5 часовъ дня проѣхали м. Альбу. По маршруту, заѣздъ въ Альбу долженъ быть завтра, проѣздомъ изъ Коссова. А потому, ѣдемъ прямо по направленію къ Коссову.

Въ 8 часовъ вечера Преосвященнѣйшій Владыка прибылъ въ Коссово. —Нѣсколько встрѣчъ и привѣтствій... Близъ волостного правленія привѣтствовалъ Владыку волостной старшина съ хлѣбомъ-солью. Далѣе привѣтствуютъ евреи, также поднесшіе Владыкѣ хлѣбъ-соль. У самой церкви представитель отъ православнаго населенія мѣстечка въ короткихъ словахъ привѣтствуетъ Владыку съ благополучнымъ прибытіемъ и также подноситъ хлѣбъ-соль.

Благословивъ хлѣбъ-соль отъ прихожанъ, Владыка прослѣдовалъ въ церковь. Ученицы женской церковно-приходской школы въ бѣленькихъ платьицахъ, руководимыя учительницею Честною, выстроились въ два ряда, шли впереди Владыки и бросали ему подъ ноги цвѣты.

Въ храмѣ Владыку встрѣтили: благочинный, протоіерей Кадлубовскій, Слонимскій Уѣздный наблюдатель,

священникъ о. Николай Аносовъ, священникъ Іоаннъ Вераксинъ, с. Борокъ, священникъ Павелъ Макаревичъ, священникъ Буллянской церкви, о Александръ Волковскій и заштатный священникъ Онуфрій Ступницкій.

Священникъ Іоаннъ Вераксинъ привѣтствовалъ Владыку краткою рѣчью, въ которой отмѣтилъ, что въ дни пережитыхъ „свободъ“—въ приходѣ было нѣсколько случаевъ отпаденій въ католичество.

После обычной встрѣчи, было начато всенощное бдѣніе. Пѣвчіе пѣли довольно стройно. Но Владыка былъ огорченъ несоблюденіемъ надлежащаго порядка при богослуженіи—единственный случай за все время путешествія, когда доброе сердце Архипастыря омрачилось скорбью отъ недостатка благочинія и дисциплины. Всенощная окончилась въ 11 часовъ. На другой день въ $9^1/_2$ часовъ совершена была Владыкой литургія, а послѣ нея молебенъ, за которымъ Владыкой было сказано слово о св. мученикѣ Каллистратѣ, память коего въ тотъ день праздновалась.

Св. мученикъ Каллистратъ—приблизительно говорилъ Владыка—былъ внукомъ одного изъ воиновъ, стоявшихъ у креста Христова. Этотъ воинъ былъ сначала язычникомъ, но потомъ увѣровалъ въ Господа. А увѣровавъ, научилъ и внука своего вѣрѣ Христовой. Мученикъ Каллистратъ долгое время скрывалъ свое христіанство и только по ночамъ изливалъ свою душу въ молитвенномъ общеніи съ Господомъ, поминая имя Господне. Служившіе въ одномъ отрядѣ съ св. Каллистратомъ воины донесли объ этомъ начальнику. И когда начальникъ отряда спросилъ его—правда ли, что онъ измѣнилъ богамъ, то мученикъ Каллистратъ отвѣтилъ, что ничего дурного онъ за собою не знаетъ. Тогда заставили его принести жертву идоламъ. Безбоязненно и безстрашно отвѣтилъ мученикъ Каллистратъ, что жертвы истуканамъ онъ не принесетъ. „Я вѣрую, говорилъ онъ, въ Бога Единаго и не принесу жертвы безумнымъ истуканамъ“. Тогда начали его бить и мучить. А св. Каллистратъ молился Богу за своихъ

мучителей. Мучители завязали его въ мѣшокъ и бросили въ море. Но Господь чудеснымъ образомъ спасъ своего страдальца. Морскія волны выбросили его на берегъ, и св. Каллистратъ остался цѣлъ и невредимъ. Когда узнали объ этомъ мучившіе его—воины, то всѣ настолько были поражены чудомъ, что тотчасъ же приняли христіанство. Злой мучитель—начальникъ отряда, ихъ всѣхъ заключилъ въ тюрьму. Вдругъ съ неба послышался громъ... Идолы пали, и весь отрядъ воиновъ въ количествѣ 140 человѣкъ увѣровалъ въ Іисуса.

Это житіе св мученика Каллистрата—пояснилъ Владыка, научаетъ и насъ—какъ твердо нужно вѣровать и стоять за вѣру Христову. По примѣру св. мученика и мы не должны страшиться никакихъ угрозъ и самую жизнь должны быть готовы отдать за вѣру Христову—православную.

Владыка перешелъ затѣмъ къ Селецкой паствѣ: „Вижу, что вы любите церковь Божію. Во множествѣ собрались вы въ храмъ Божій. Отрадно видѣть это. И пастырь Вашъ отозвался о васъ съ похвалою, что вы вѣрѣ тверды и любите храмъ Божій. Да утвердитъ Васъ и укрѣпитъ Господь въ этой вѣрѣ... Но пастырь вашъ свидѣтельствовалъ, что нѣкоторые изъ васъ не устояли въ вѣрѣ и отпали отъ святой церкви—убѣжали отъ родной вамъ матери. Они сами теперь жалѣютъ объ этомъ. Они сдѣлали это по неразумію, ибо въ православной церкви содержится вся истина Христова ученія, и только она одна учитъ, такъ какъ написано во святомъ евангеліи. Всѣ же другія церкви, и въ частности церковь католическая, куда ушли отпадшіе изъ среды коссовскихъ прихожанъ, измышляютъ свои ученія, противныя ученію Христа и св. апостоловъ и несогласныя съ духомъ евангельскимъ.

Такъ, въ евангеліи сказано, что всѣ должны принимать тѣло и кровь Христа, по заповѣди Христа Спасителя «пріимите ядите»... «пійте отъ нея вси», а католики лишаютъ причащающихся крови Христовой. Да и

не всѣхъ они сподобляютъ причастія: малыя и дорогія всѣмъ дѣтки у нихъ совсѣмъ лишаются причастія, въ то время какъ Господь прямо сказалъ, что кто не вкушаетъ тѣла и крови Христовыхъ, тотъ не будетъ имѣть участія въ блаженствахъ жизни вѣчной. И много другихъ отступленій отъ евангелія допускаютъ у себя католики.

Ихъ вѣра станетъ еще болѣе неправой, если принять во вниманіе, что въ своей жизни и дѣятельности и во всемъ своемъ поведеніи они исполнены злобы и лукавства. Христосъ Спаситель заповѣдалъ любить ближнихъ, любить даже самыхъ враговъ, а католики всячески издѣваются надъ православными и учиняютъ имъ всякія козни.

Все сказанное поучаетъ тому, что всѣ мы по примѣру памятуемаго святого мученика Каллистрата, должны крѣпко стоять за святую вѣру православную, за мать — святую церковь, крѣпко блюсти святое единство и, не поддаваясь ни на какія приманки и обольщенія, не измѣнять вѣрѣ, дабы не уподобиться Христопродавцу Іудѣ.

Слово Владыки видимо производило на слушателей впечатлѣніе сильное, глубокое.

По окончаніи богослуженія, Владыка посѣтилъ женскую Коссовскую церк.-прих. школу, испытывалъ познанія учащихся по Закону Божію и на молитвенную память далъ всѣмъ дѣвочкамъ по крестику. Учительница Честная удостоилась получить отъ Владыки одобреніе.

Въ 2 часа дня Преосвященнѣйшій Владыка выѣхалъ изъ Коссова... Помѣщица Слизень изъ с. Девятковичей, Слонимскаго уѣзда, (католичка) любезно одолжила для Владыки свою карету и прекрасную четверку сѣрыхъ лошадей. Не лишне отмѣтить, что въ этой самой каретѣ и на тѣхъ-же лошадяхъ объѣзжалъ окрестныя селенія, два года назадъ, католическій епископъ Роопъ, когда обозрѣвалъ свои приходы. Очевидно, и католики умѣютъ быть любезными...

Дорога шла сжатыми опустѣвшими полями. Изрѣдка на темныхъ пашняхъ встрѣчались женщины, рывшія картофель. Когда карета Преосвященнаго проѣзжала мимо, онѣ оставляли работу, становились на колѣна, кланялись благословлявшему ихъ Владыкѣ и осѣняли себя крестнымъ знаменемъ.

Въ 9 верстахъ отъ Коссова с. *Альба*. На широкой зеленой лужайкѣ церковь, построенная еще въ 1790 г., но въ 1908 году капитально ремонтированная, усердіемъ и заботами прихожанъ. Церковь нарядно убрана. Надъ вратами церковной ограды устроена красивая арка, убранная цвѣтами и зеленью. Красиво выдѣлялись иниціалы Преосвященнаго въ небольшой коронкѣ, сплетенной изъ зелени Е. В. (Епископъ Владиміръ).

Владыка прослѣдовалъ въ храмъ, гдѣ былъ встрѣченъ о. настоятелемъ церкви, священникомъ Ѳеодоромъ Ивацевичемъ и Бѣлловичской церкви о. Ярославомъ Балабушевичемъ.

Священникъ Ѳ. Ивацевичъ привѣтствовалъ Владыку краткою рѣчью, приблизительно слѣдующаго содержанія: „Не сердце ли наю горя бѣ въ наю, егда глаголаше нама на пути?" Такъ говорили Эммаусскіе путники, ученики Іисуса Христа послѣ разлученія ихъ съ явившимся на дорогѣ въ Эммоусъ воскресшимъ Господомъ. Не горятъ ли и наши сердца, возлюбленный Архипастырь, когда мы видимъ тебя входящимъ въ нашъ храмъ для молитвъ и бесѣды съ нами?... Да, горятъ наши сердца. Горятъ любовію къ тебѣ, Владыко... Прихожане сего храма—люди добрые, усердно посѣщаютъ храмъ Божій, любятъ его, на свои лепты украсили его и поновили, и крѣпко стоятъ за вѣру отцовъ и дѣдовъ... Но подъ вліяніемъ нужды и лишеній падаютъ и понижаются верховные идеалы. Такъ и нѣкоторые изъ моихъ прихожанъ, подъ вліяніемъ матеріальной нужды оставляютъ ревность по вѣрѣ и соблазняемые житейскими выгодами уходятъ въ католицизмъ. Вниди, Архіерей Божій, въ домъ Архіерея Великаго, прошедшаго небеса, и помолись за насъ. А меня, недостойнаго и немощнаго пастыря словеснаго

стада Христова подкрѣпи благодатію, немощная врачующею и оскудѣвающая восполняющею".

Послѣ обычной литіи, совершенъ былъ молебенъ св. Великомученику Георгію, небесному покровителю храма. Пѣніе хорошее, стройное, подъ руководствомъ псаломщика Цвикальскаго, окончившаго Виленскую церковно-пѣвческую школу. По окончаніи молебна, Владыка благословилъ прихожанъ. А въ то время когда Владыка благословлялъ, пѣвчіе превосходно исполнили нѣсколько кантовъ изъ Богогласника. Особенно чудно выходило пѣніе Троицкаго канта: „Вси тя хоры, небесъ дворы, Троице славятъ. Святъ, святъ, святъ, Господь Богъ. Святъ, святъ, святъ, Христосъ Богъ. Святъ, святъ, святъ, Духъ Святый—Господь Саваоѳъ"... Безъ, умиленія нельзя слушать этого дивнаго канта. Это неподражаемый шедевръ народной религіозной поэзіи и музыки... Восхитительные переливы сопрано на словахъ святъ, святъ, святъ припѣва настолько трогательны, мелодично - грустны и вмѣстѣ настолько торжественны, что вызываютъ какое то неземное, небесное настроеніе... А чудные голоса пѣвчихъ дѣвушекъ и женщинъ, широкіе, сильные, мощные, чистые и звонкіе, какъ сама свирѣль!... Ихъ нельзя слушать безъ наслажденія.

Невольно переношусь мыслію къ роднымъ селеніямъ далекой Т. губерніи и искренно жалѣю, что тамъ, въ богатомъ черноземномъ центрѣ, гдѣ въ захудалыхъ приходахъ нерѣдкость храмы въ 30—35 тысячъ, съ богатыми иконостасами, съ иконами въ серебряныхъ ризахъ,—нѣтъ этого сокровища, этой, дивной священной поэзіи, чудной народной музыки, этой пѣвучести, которая здѣсь на западѣ такъ связываетъ и объединяетъ православную паству.

По выходѣ изъ храма, Владыка по обычаю посѣтилъ домъ о. настоятеля и въ 4-мъ часу отбылъ изъ селенія.— Въ 5 верстахъ отъ Альбы проѣхали небольшое католическое имѣніе „*Великій островокъ*"—бѣдный хуторокъ, выстроившійся въ одинъ рядъ жалкихъ лачужекъ. Православные обитатели хутора, въ числѣ нѣсколькихъ чело-

вѣкъ, встрѣтили и привѣтствовали Владыку хлѣбомъ-солью.

Въ 9 верстахъ отъ Альбы проѣхали дер. *Вороииловичи*, прихода с. Вороничъ.

Часовъ около 7 Преосвященный Архипастырь прибылъ въ с. *Вороничи*. Чудный храмъ, какъ будто замокъ, расположился на высокой песчаной горѣ.— Въ храмѣ Владыку встрѣтили: настоятель церкви, священникъ Игнатій Теодоровичъ и священникъ с. Альбы о. Ивацевичъ. О. настоятель привѣтствовалъ Владыку краткою рѣчью. По совершеніи литіи и послѣ благословенія народа, Владыка въ сопровожденіи пѣвчихъ и духовенства, со славой прослѣдовалъ въ домъ о. настоятеля и послѣ нѣсколькихъ минутъ пребыванія, выѣхалъ въ Ружаны, куда прибылъ въ 8 час. вечера.

Великолѣпно освѣщенный Ружанскій храмъ, или скорѣе—соборъ, весь сіялъ огнями. Встрѣча Владыкѣ была устроена настолько торжественная, что съ внѣшней, обстановочной стороны, кажется, превосходила все, доселѣ видѣнное. Особенно поражало обиліе и разнообразіе пышнаго освѣщенія. Бенгальскіе огни, розоваго, голубого, синяго и другихъ цвѣтовъ, сыпавшіяся фонтаномъ искры фейерверка, огненныя ракеты, какъ змѣи взвивавшіяся къ небу,—все было пущено въ дѣло, чтобы какъ можно торжественнѣе обставить прибытіе въ храмъ Архипастыря. Народу кругомъ, въ оградѣ, такое множество, что полиція едва установила порядокъ. Мальчики, ученики Ружанской школы, усыпали путь Владыкѣ цвѣтами. Огромный храмъ былъ полонъ народа, среди котораго были многіе изъ мѣстныхъ католиковъ. Въ храмѣ Владыку встрѣтили—протоіерей о. И. Дедевичъ, заштатный священникъ о. Климентъ Тынкевичъ, о. іеромонахъ Досифей, свящ. с. Альбы Ѳ. Ивацевичъ и Переволокской церкви о. Ярославъ Савицкій. Маститый о. настоятель, протоіерей Илларіонъ Дедевичъ привѣтствовалъ Владыку краткою рѣчью. Послѣ встрѣчи, Владыкой былъ отслуженъ молебенъ св. ап. Петру и Павлу, небеснымъ покровителямъ Ружанскаго собора, послѣ котораго Влады-

кой сказано было краткое, глубоконазидательное слово. Служенія литургіи въ Ружанахъ по маршруту не положено. И Владыка въ первый разъ за все время путешествія могъ воспользоваться вечернимъ отдыхомъ. За 7 дней пребыванія въ пути до м. Ружанъ Преосвященнымъ Владыкой отслужено было 6 всенощныхъ бдѣній и 7 литургій, причемъ всенощныя бдѣнія оканчивались большею частію въ 11 часовъ и позже. Поистинѣ нужно было удивляться рѣдкой энергіи Архипастыря—молитвенника, несомнѣнно подкрѣплявшагося благодатію Божіею.

На другой день утромъ (28-го сент.) Владыка посѣтилъ Ружанскую женскую церковно-приходскую школу. Школа была красиво убрана цвѣтами и зеленью. Надъ школьнымъ крыльцомъ, украшеннымъ гирляндами изъ зелени, красовался нарядный вензель изъ травы и живыхъ цвѣтовъ съ иниціалами Владыки Е. В. Ученицы, одѣтыя въ праздничныя платьица, встрѣтили Владыку пѣніемъ Исполла. Каждая изъ нихъ держала въ рукахъ по букету цвѣтовъ. Какая масса цвѣтовъ!... И сколько усердія положили милыя дѣвочки, чтобы собрать ихъ ко дню посѣщенія Владыки!... Роскошный букетъ цвѣтовъ одною изъ ученицъ старшей группы былъ поднесенъ Владыкѣ. Двѣ другія дѣвочки поднесли букеты сопутствовавшимъ Владыкѣ о. Епархіальному наблюдателю, священнику В. Шевалеевскому и о. уѣздному наблюдателю, священнику Н. Аносову. Владыка испытывалъ познанія учащихся по Закону Божію. Отвѣты давались въ общемъ вполнѣ удовлетворительные.

Въ 10 часу утра Преосвященный выѣхалъ изъ Ружанъ по направленію къ Деречину.

Дорога шла по хорошему шоссе, усаженному старыми, столѣтними березами. По обѣимъ сторонамъ шоссе, верстъ на восемь—крупный сосновый лѣсъ. Встрѣтилось нѣсколько дѣвушекъ, укладывавшихъ камешками коймы шоссе. Съ благоговѣніемъ падали онѣ на колѣни и кланялись Владыкѣ. Дальше, мѣстность открытая, холмистая. Песчаныя пашни; молодые всходы озими, поднимавшейся зелеными бархатистыми полосами.

Поровнявшись съ с. *Переволоки*, ѣхавшій впереди приставъ неожиданно свернулъ съ шоссе и взялъ направленіе на Переволокскую церковь, какъ объяснилъ онъ послѣ—для сокращенія пути. Въ Переволокахъ конечно совершенно не ожидали проѣзда Архипастыря, разсчитывая, что Преосвященный проѣдетъ шоссейной дорогой, и потому, относительно встрѣчи не было сдѣлано никакихъ распоряженій. Церковь оказалось запертой. И ничего не оставалось, какъ проѣхать мимо.

Часовъ около 12 Преосвященный прибылъ въ с. *Селявичи*, столь извѣстное въ епархіи успѣхами католической пропаганды. Года два тому назадъ, сюда пріѣзжалъ бискупъ Роопъ утверждать отпадшихъ отъ православія новыхъ чадъ католицизма.

Ѣдемъ длинной, узкой улицей селенія. Чувствовалось сразу, что населеніе охвачено вѣроисповѣдной смутой, что здѣсь обостренная борьба исповѣданій и страшная ненависть католиковъ къ православнымъ. По всему было замѣтно что рука клевретовъ Рима оставила здѣсь прочные и вѣрные слѣды. Изъ окна кареты можно было видѣть нѣкоторыхъ женщинъ, некланявшихся на благословеніе Архипастыря... Нѣсколько подростковъ-мальчиковъ, не снимая шапокъ, бѣжали вслѣдъ за каретой съ двусмысленной, недоброй улыбкой. Очевидно, это были чада католицизма.

Считаемъ небезынтереснымъ привести здѣсь нѣкоторыя данныя изъ исторіи Селявичскаго прихода.— Селявичскій храмъ построенъ въ 1789 г. Тогда еще вся деревня была православною. Но вотъ одинъ изъ Селявичскихъ крестьянъ Августъ Бубенъ побылъ на заработкахъ въ Вильнѣ и вернулся оттуда ярымъ католикомъ. Въ Селявичахъ съ его приходомъ началась самая злая пропаганда католицизма. Совратилось до 32 семействъ. Для ослабленія пропаганды, Селявичская церковь, бывшая приписною къ церкви Переволокской, въ 1897 году была преобразована въ приходскую, и въ Селявичахъ былъ открытъ самостоятельный приходъ. Открытіе прихода нѣсколько ослабило успѣхи католицизма, но не остано-

вило броженія. Переходы въ католицизмъ не прекращаются и доселѣ. Всего совратилось за послѣдніе годы до 440 душъ. Совратившіеся вредно вліяютъ на оставшихся вѣрными православію, стараясь вытравить въ нихъ любовь къ церкви и уваженіе къ пастырю, въ чемъ и успѣли отчасти, поселивъ среди православныхъ равнодушіе къ вѣрѣ и забвеніе церковныхъ обычаевъ.

Подъѣзжаемъ къ церкви. Красивая, хорошо убранная зеленью и флагами арка. Церковь маленькая, бѣдная, требующая ремонта. Низенькая старая колокольня выглядываетъ совсѣмъ бѣдной старушкой.

Въ храмѣ Владыку встрѣтили: настоятель церкви, священникъ Петръ Огицкій и с. Мильникановичъ, священникъ Диковскій.

Священникъ Огицкій привѣтствовалъ Владыку краткою рѣчью:

„Привѣтствую тебя, Владыко, какъ преемника благодати апостольской. Но сердце скорбитъ, что среди паствы моей есть отпадшіе въ римско-католическую вѣру. Всего отпало до 440 человѣкъ. Они, правда, сами чувствуютъ теперь тяжесть своего положенія и хотѣли бы вернуться въ лоно православной церкви, но по чувству ложнаго стыда, не могутъ этого сдѣлать. Кромѣ отпавшихъ, среди ввѣренныхъ, мнѣ прихожанъ есть и другіе— не порвавшіе связи съ церковью, но равнодушные къ ней и къ ея ученію. И ты самъ видишь, Владыко, какъ мало народа встрѣчаетъ тебя. Но да будетъ тебѣ утѣшеніемъ, Владыко, что въ паствѣ, Богомъ мнѣ данной, есть и вѣрныя чада, которыя крѣпко блюдутъ завѣтъ святой церкви и остаются ей неизмѣнными. Войди, Преосвященнѣйшій Владыко, и помолись объ укрѣпленіи и соблюденіи малаго стада Христова“.

Послѣ обычной литіи, Преосященный Архипастырь обратился къ прихожанамъ съ словомъ, въ которомъ указавъ на нѣкоторыя черты изъ жизни св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, память коего въ этотъ день праздновалась (28 сент.), убѣждалъ слушателей не падать духомъ и крѣпко блюсти святую вѣру православную.

„Слышалъ отъ пастыря вашего, приблизительно говорилъ Владыка, что многіе изъ васъ отпали отъ церкви православной. Но на Руси бывали и худшія времена... При св. благовѣрномъ князѣ Александрѣ Невскомъ татары опустошали цѣлые города и села, и держали въ рабствѣ народъ православный. Тогда такъ плохо жилось всѣмъ, что люди ожидали 2-го пришествія и живые завидовали мертвымъ. Князья русскіе ѣздили на поклонъ къ татарскимъ ханамъ, и самъ князь Александръ Невскій скончался на пути въ орду. Но кромѣ этихъ злыхъ враговъ, были тогда и другіе враги съ запада—католики изъ Рима. Они были хуже татаръ. Татары собирали только дань, а папа Римскій чрезъ своихъ приспѣшниковъ хотѣлъ захватить и душу. Онъ всѣхъ хотѣлъ подчинить себѣ и пошелъ войною на Русь. Княжившій въ то время св. благовѣрный Александръ Невскій съ помощью Божіею разбилъ все вражье войско. Тогда Римскій папа, убѣдившись, что силой нельзя взять Русь православную, сталъ дѣйствовать хитростью. Папа сталъ писать льстивыя письма князю и обѣщалъ ему корону, если онъ приметъ вѣру католическую. Но Александръ Невскій твердо отклонилъ всякія предложенія папы.

Всѣ эти испытанія объединили Русь, и вѣра православная отъ этого сдѣлалась еще болѣе сильною и крѣпкою.

И это должно научить насъ, какъ относиться къ проповѣдникамъ католицизма. Видя всѣ ухищренія враговъ и дѣйствія католическихъ ксендзовъ, мы не только не должны падать духомъ, предаваться унынію и и малодушію, но наоборотъ—сильнѣе стоять за вѣру православную. Вѣра—это живая сила, съ которой можно одолѣть и побѣдить всѣ ухищренія враговъ.

Обманщики-проповѣдники католицизма дѣйствуютъ хитростью и коварствомъ. Лживыя измышленія они нагло выдаютъ за истину. Безъ всякой совѣсти, они распространили молву, будто царь и царица приняли вѣру католическую; будто даже самъ о. Іоаннъ Кронштадтскій, столь извѣстный всѣмъ своимъ благочестіемъ и ревностью о православной вѣрѣ и тотъ будто бы сдѣлался католи-

комъ!... И этотъ наглый вымыселъ проповѣдники католицизма не постѣснялись распространять печатно, въ листкахъ и брошюрахъ!... Многіе довѣрчивые простецы повѣрили хитрому обману и пошли въ костелъ... Но многіе поняли ошибку и подаютъ прошенія объ обратномъ принятіи ихъ въ лоно св. церкви".

Владыка раскрылъ затѣмъ подробно всѣ главнѣйшія отступленія католиковъ отъ евангельскаго ученія (причащенія подъ однимъ видомъ; лишеніе причащенія дѣтей и др.) и на основаніи Слова Божія показалъ всю неправоту католической вѣры. Горячимъ призывомъ къ соблюденію и сохраненію вѣры православной, этой дорогой святыни и неоцѣненнаго наслѣдія, доставшагося намъ отъ отцовъ и дѣдовъ, отъ всей нашей многовѣковой исторіи,—Владыка закончилъ свое слово, которое несомнѣнно долго будетъ памятно Селявичскимъ прихожанамъ.

По выходѣ изъ храма, Владыка, посѣтилъ Селявичскую церковно-приходскую школу, куда были собраны учащіеся изъ сосѣднихъ школъ—дер. Воронічъ и с. Мильковичъ во главѣ съ учащими.

Здѣсь въ первый разъ во время путешествія пришлось увидѣть учительницу изъ Красностокскихъ воспитанницъ. Въ скромномъ сѣренькомъ платьицѣ, въ черномъ передникѣ, съ бѣлой косынкой вмѣсто головного убора,—она производила весьма пріятное впечатлѣніе своею скромностью и благовоспитанностью.

Изъ школы Владыка прослѣдовалъ въ домъ о. настоятеля, гдѣ былъ встрѣченъ любезной и гостепріимной матушкой, поднесшей Преосвященному букетъ цвѣтовъ.

Преосвященному и его спутникамъ предложенъ былъ чай и пока путники подкрѣплялись чаемъ, пѣвчіе, подъ руководствомъ псаломщика Онацкаго, окончившаго пѣвческіе курсы, весьма стройно и умилительно пропѣли нѣсколько кантовъ изъ Богогласника.

Откушавъ чаю, Владыка поспѣшилъ проститься съ радушными хозяевами.

Ѣдемъ дальше. Дорога идетъ проселкомъ. Мѣстность холмистая. Въ поляхъ безлюдно и скучно. Всюду одно-

образный, унылый видъ наступающей осени. И самое небо какое-то сѣрое, туманное. Кажется, вотъ-вотъ заморосить мелкій холодный дождикъ.

Въ 2 часа дня Владыка прибылъ въ с. *Озерницы*, отстоящее въ 7 верстахъ отъ Селявичъ. Во вратахъ церковной ограды прекрасная арка изъ цвѣтовъ и зелени. Представитель отъ прихожанъ привѣтствуетъ Владыку хлѣбомъ-солью. Владыка входитъ въ храмъ, гдѣ привѣтствуется о. настоятелемъ, священникомъ Стефаномъ Кальвиномъ. Послѣ встрѣчи, Преосвященнымъ совершенъ былъ молебенъ покровителю храма, святителю Николаю Чудотворцу, при чемъ за молебномъ Владыкой сказано было слово о житіи святителя—угодника Божія.

Изъ церкви Владыка, по обычаю, посѣтилъ домъ о. настоятеля. Любезная матушка, поднося Владыкѣ хлѣбъ-соль, привѣтствовала его краткою но весьма теплою рѣчью: „Ваше Преосвященство, говорила она, второй уже разъ съ радостью и любовію встрѣчаю Васъ. Прошу войти въ мой домъ и принявъ хлѣбъ-соль, благословить меня и моихъ дѣтей, чтобы Господь послалъ имъ добраго здоровья. Исполла эти деспота“!...

Какой говорливый край!... Здѣсь даже и матушки—ораторы!...

(Продолженіе будетъ).

Страничка изъ исторіи православнаго Богоявленскаго Братства въ г. Бѣльскѣ *).

(1633—1636 г.).

(Окончаніе).

III.

14 марта 1635 г. въ заключеніе сейма была издана королемъ православнымъ привиллегія, которой между

*) Настоящій очеркъ составленъ главнымъ образомъ на основаніи вышедшаго въ свѣтъ въ 1908 г. 33-го тома „Актовъ“ Вил. Археогр. Комиссіи, подлинныхъ документовъ Вил. центр. арх. древн. актовъ книгъ и пособій: Бѣдновъ В. А. „Православная церковь въ Польшѣ и Литвѣ“ (по Vol. leg.). Екатер. 1908 г., Пенькевичъ, Ник.-Бѣльскій, Св.-Николаевскій Монастырь. Вильна 1899 г.

прочимъ назначалась особая комиссія, которая должна была раздѣлить храмы между православными и уніатами [1]).

Только въ мартѣ 1636 г. прибыла упомянутая комиссія въ Бѣльскъ и приступила къ слушанію сторонъ. Православные жители Бѣльска раскрыли предъ комиссарами тѣ великія обиды, которыя они терпѣли отъ разныхъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, и въ религіи своей были такъ отягчены, что не только были лишены возможности слушать православное богослуженіе, такъ какъ были изгнаны изъ всѣхъ церквей г. Бѣльска, но не могли свободно пользоваться свв. таинствами, крестить дѣтей, погребать умершихъ, въ чемъ не отказывается кому бы то ни было у народовъ языческихъ.

У уніатовъ Бѣльскихъ оказался какой-то „контрактъ" между православными съ одной и уніатскимъ Владимирскимъ епископомъ съ другой стороны, который былъ составленъ при посредствѣ друзей („amicis") [2]).

Изслѣдовавъ этотъ документъ, комиссары признали его не имѣющимъ законной силы, подтвердивъ, чтобы та и другая сторона старались жить въ мирѣ. Послѣ этого приступлено было къ подсчету дѣйствительнаго числа уніатовъ и неунитовъ. Оказалось слѣдующее:

Уніатовъ, представленныхъ въ г. Бѣльскѣ комиссарамъ,—оказалось лишь нѣсколько человѣкъ [3]). Православныхъ же было большое количество (wielki tłum). При этомъ комиссарамъ былъ поданъ списокъ всѣхъ домовъ, не желающихъ быть въ уніи. Комиссары приняли въ уваженіе слѣдующія обстоятельства: 1) количество православныхъ и уніатовъ; 2) заявленіе священниковъ Воскресенской и Николаевской церквей, съ ихъ прихожанами, о нежеланіи быть въ уніи и о томъ, что они никогда не состояли подъ властью уніатскаго владыки,

---

1) Бѣдновъ, В. А. Прав. церк. въ Польшѣ и Литвѣ. Екатерин. 1908, стр. 284.

2) Г. Пѣнькевичъ говоритъ, что этотъ контрактъ былъ заключенъ 12 января 1634 года. См. Бѣльскій св. Никол. мон. стр. 10.

3) Бѣдновъ, въ недавно выпущенномъ въ свѣтъ своемъ сочиненіи „Правосл. церк. въ Литвѣ и Польшѣ" говоритъ, что по сообщенію королевскихъ комиссаровъ, въ 1636 г. въ гор. Бѣльскѣ уніатовъ было всего только пятнадцать—стр. 280 прим. 1.

развѣ по принужденію; 3) добровольный уступочный актъ бывшаго Кіевскаго митрополита Ипатія Потѣя на Богоявленскую церковь, наданную Бѣльскому братству патр. Іереміей и 4) что самое это братство утверждено на коронаціонномъ сеймѣ. Въ виду этихъ основаній, и въ виду того, что прихожане Воскресенской и Никольской церкви желали оставаться при своихъ священникахъ и не желали отступать отъ православія, а равно, въ виду того, что Богоявленская церковь дана братству константинопольскимъ патріархомъ и уступлена ему митр. Потѣемъ, три указанныя церкви — Воскресенскую, Николаевскую и Богоявленскую — королевскіе комиссары присудили православнымъ со всей утварью, землями и принадлежностями, и именно подъ власть владыки Луцкаго.

Что же касается уніатовъ, то хотя комиссары нашли ихъ въ незначительномъ числѣ, что ихъ могла бы вмѣстить и одна церковь, тѣмъ не менѣе „въ надеждѣ на унію и присоединеніе тѣхъ, которые отступили отъ нея“, — комиссары присудили имъ церковь Пречистой и церковь св. Тройцы съ ихъ утварью, землями и принадлежностями.

Какъ православные, такъ и уніаты были введены комиссарами во владѣніе указанными церквами.

Сверхъ сего комиссары дали „вольность“ православнымъ, которые оказались бы въ приходѣ уніатскихъ церквей, посѣщать свои православныя церкви и наоборотъ. Православнымъ мѣщанамъ подтверждено право свободнаго доступа къ городскимъ учрежденіямъ. Исполненіе обѣими сторонами этого постановленія было обезпечено штрафомъ въ 10 т. польск. злот. съ нарушителя. Въ заключеніе комиссары сдѣлали отъ себя такое наставленіе: обѣ стороны должны жить между собой въ полномъ согласіи и должны относиться другъ къ другу съ взаимнымъ почтеніемъ и уваженіемъ.

1636 г. 18 марта (ст. кал.) Бѣльское православное братство вступило во владѣніе соборной Богоявленской церковью, присужденною имъ комиссарами со всей утварью и имуществомъ. Но уніатскій протопопъ Феодоръ Якубовичъ совершенно не желалъ отдавать нѣкоторыхъ вещей,

а именно не были возвращены изъ свящ. одеждъ: 1 епитрахиль, 1 стихарь, и книги: Бесѣды на Апостолъ, книга правилъ св. Отцовъ, Книга св. Григорія-Мниха, Требникъ—Стратиловской печати, Ермолой—малый нотный, Чинъ освященія церкви, Часословъ—Виленской печати. А кромѣ всего—домъ, принадлежащій церкви. По этому поводу былъ занесенъ протестъ въ Мельницкія угод. книги отъ имени правосл. Луцкаго епископа, братства и православныхъ прихожанъ Бѣльской соборной церкви священникомъ Бѣльской Никольской церкви о. Петромъ Токаревскимъ.

7-го апрѣля, когда прихожане Богоявленскаго собора, составлявшіе братство при этой церкви, стали разбирать означенный домъ и перевозить его на цментарь у Богоявленской церкви, чтобы тамъ построить кельи для монаховъ,—уніатскій составъ магистрата, лавники и райцы—вмѣстѣ съ уніатскимъ протопопомъ Феодоромъ Якубовичемъ и его зятемъ, Брянскимъ священникомъ, собрались къ этому домику и сначала поносили рабочихъ ругательствами, а затѣмъ избили возчиковъ.

Но и этого мало. Для уніатовъ и р.-католиковъ и вышеприведенная грамота короля и постановленіе особой комиссіи были пустымъ звукомъ.

Въ 1636 г. 21 марта, когда причтъ Бѣльской Никольской церкви, возвращенной королевскими комиссарами православнымъ, долженъ былъ похоронить тѣло скончавшагося своего прихожанина мѣщанина Ивана Прокоповича, то викарій приходскаго костела ксендзъ Симонъ и канторъ (пѣвецъ) Садовскій отрѣзали у колоколовъ на звонницѣ Никольской церкви веревки, а затѣмъ вырѣзали у звоновъ языки (сердца-била) и унесли съ собой. Священникъ Никольской церкви пригласилъ возного и заявилъ жалобу въ Мельницкій угодскій судъ. 1636 г. 28 марта возный дѣлалъ въ г. Бѣльскѣ дознаніе относительно факта обрѣзки веревокъ и языковъ отъ колоколовъ на звонницѣ Никольской церкви. Когда возный потребовалъ у ксендза Симона отвѣта на вопросъ:—по чьему распоряженію онъ сдѣлалъ это?—

ксендзъ Симонъ отвѣтилъ, что онъ только послалъ къ уніатскому протопопу требованіе, чтобы въ великую пятницу не звонилъ, а въ церковь не посылалъ. Возный потребовалъ указанія, гдѣ находятся заграбленныя била, и ксендзъ долженъ былъ возвратить ихъ возному.

Благодаря дружному натиску уніатовъ и р.-католиковъ, православные жители Бѣльска не долго пользовались церквами Богоявленской, Никольской и Воскресенской, отданными имъ королевскими комиссарами предъ Пасхой 1636 г. На второй день Пятидесятницы (по нов. кал. 16 мая) эти церкви снова насильно были отняты уніатами у православныхъ.

Это печальное дѣло происходило такъ.

Бѣльскій подстароста Іеронимъ Бембновскій, уніатское духовенство и нѣкоторые изъ мѣщанъ пригласили офицера Яна Соколовича съ 100—200 человѣкъ солдатъ и съ заряженными пушками сдѣлали нападеніе на означенныя церкви и захватили ихъ штурмомъ. Въ эту пору на цментаряхъ церковныхъ было не мало провославныхъ. Ихъ крѣпко избили палками и даже поранили саблями, —по подсчету вознаго 7 человѣкъ. Но больше всѣхъ пострадалъ православный епископскій намѣстникъ, жившій въ Бѣльскѣ, игуменъ Паисій Мостицкій. Во время этого нападенія уніаты застали его въ одной изъ церквей, схватили, издѣвались надъ нимъ, а затѣмъ подъ карауломъ отправили въ тюрьму. Только чрезъ недѣлю, 24 мая о. Паисій явился въ Мельницкій угод. судъ и тамъ занесъ свою жалобу съ изложеніемъ описаннаго насилія со стороны уніатовъ.

IV.

Вотъ каково было дѣйствительное положеніе православныхъ послѣ толерантныхъ указовъ короля Владислава IV при окончаніи сеймовъ 1633 и 1635 годовъ. Ясно, что православные находились въ непрерывавшемся гоненіи со стороны уніатовъ и латинянъ, для которыхъ законы оставались мертвой буквой.

Но не менѣе поразительно, что самъ король Владиславъ IV заговорилъ уже совсѣмъ иначе, чѣмъ три года тому назадъ.

Владиславомъ IV 8 апрѣля 1636 г. была издана грамота на имя тѣхъ королевскихъ комиссаровъ, которые, какъ мы видѣли, были назначены для разбора претензій о церквахъ между православными и уніатами. Для полнѣйшаго безпристрастія комиссары эти были изъ Короны, а не изъ Литвы.

Имъ-то король пишетъ, что изъ различныхъ мѣстъ въ достаточной мѣрѣ онъ освѣдомился, будто эти, комиссары, а) вопреки изданнымъ правительствомъ инструкціямъ, пріѣзжали безъ предварительнаго оповѣщенія, по которому какъ православные, такъ и уніаты могли бы съѣхаться и отозваться, въ какой изъ нихъ вѣрѣ до того времени были они сами и какими церквами уніаты спокойно владѣли и б) по настоянію только однихъ православныхъ церкви de facto отдавали православнымъ, чѣмъ, молъ, давался вредный примѣръ къ отреченію отъ уніи.

Король даже прямо ставилъ въ вину означеннымъ комиссарамъ, что они признали справедливымъ отдать въ г. Бѣльскѣ двѣ школы, богадѣльню и Богоявленскую церковь православнымъ. Это дѣйствіе называется „неожиданнымъ".

Удивительнѣе всего кажется королю, что обѣ стороны поступаютъ въ столь важномъ дѣлѣ, касающемся вѣры и спасенія столь большого числа людей, такъ поспѣшно, безъ предварительнаго опубликованія и основательнаго разслѣдованія дѣла. Король видитъ опасность, чтобы вслѣдствіе сего унія не погибла, и преждевременное рѣшеніе уніатовъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ не повело бы къ потерѣ ихъ душъ и правъ.

Въ виду этого король предписываетъ, чтобы комиссары вторично отправились въ означенныя мѣста, предварительно опубликовавъ объ этомъ и назначивъ опредѣленное время обѣимъ сторонамъ для дачи показаній и тѣ церкви возвратили уніатамъ, какъ отнятыя у нихъ опрометчиво. Православнымъ (дезунитамъ) должны быть

отданы худшія церкви (podleysze cerkwie). Король, правда, въ концѣ этого указа оговаривается, что комиссары должны разслѣдовать обстоятельно, были-ли эти церкви въ законномъ владѣніи уніатовъ и отправлялось-ли богослуженіе въ нихъ безпрерывно? Но при этомъ онъ откровенно высказался, что, по его внутреннему убѣжденію (интенція), церкви должны оставаться во владѣніи уніатовъ.

Къ сказанному едва ли нужно что-либо добавлять. Не нужно лучшаго доказательства того, что въ б. польской Рѣчи Посполитой совершенно отсутствовала религіозная свобода, и что все дѣлалось въ угоду и пускалось въ ходъ лишь бы навязать всѣмъ латинство.

Дм. Ив. Довгялло.

Спасибо ред. автору за прекрасную „страничку" исторической правды изъ нашей старожитности; увѣрены въ благодарности читателей. *Ред.*

Освященіе зданія Корсунской церковно-приходской школы, Кобринскаго уѣзда.

26 минувшаго ноября торжественно освящено новое зданіе Корсунской церковно-приходской школы въ присутствіи г. Предводителя Дворянства М. Э. Вольфринга, Земскаго Начальника 5 участка Кобринскаго уѣзда П. Ѳ. Минкова, учащихъ министерскихъ и церковно-приходскихъ школъ, старшины, сельскихъ старостъ, учащихся, мѣстнаго населенія и другихъ лицъ. Освященіе совершено о. Предсѣдателемъ Уѣзднаго Отдѣленія при участіи о. Уѣзднаго Наблюдателя и о.о. Завѣдывающихъ второклассной Тороканской и Корсунской школами. о. Завѣдывающій мѣстной школой священникъ Іоаннъ Балабушевичъ обратился предъ молебномъ съ рѣчью къ многолюдному собранію, въ которой, выяснивъ кратко простому народу пользу образованія, воздалъ „славу и честь" всѣмъ оказавшимъ свое содѣйствіе въ дѣлѣ постройки школы и

выразилъ глубокую благодарность въ частности Земскому Начальнику П. Ѳ. Минкову, какъ главному строителю школы и заботнику о ней.

Молебенъ и освященіе окончились заключительною рѣчью о. Предсѣдателя Уѣзднаго Отдѣленія съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Преосвященнѣйшему Епископу Михаилу и всѣмъ дѣятелямъ и работникамъ на церковно-школьномъ поприщѣ. Молебныя пѣснопѣнія исполнены были учащимися довольно стройно. Послѣ молебна дѣтямъ были розданы отъ имени П. Ѳ. сласти и книжки, а гостямъ былъ предложенъ скромный завтракъ, во время котораго г. Предводитель Дворянства, Земскій Начальникъ и другіе обмѣнивались съ духовенствомъ и его сотрудниками добрыми пожеланіями по вопросамъ школьнаго дѣла. Въ 4 часа всѣ приглашенные лица отправились въ домъ о. Завѣдывающаго, гдѣ въ 6 часовъ вечера состоялся обѣдъ.

Во время послѣдняго о. Уѣздный Наблюдатель, выждавъ очередь, произнесъ рѣчь одушевленную о томъ, что многострадальная въ быломъ церковная школа, возрожденная 25 лѣтъ тому назадъ къ самостоятельному существованію волею въ Бозѣ почившаго Монарха Императора Александра III, свято, тихо, безъ шума совершающая свое великое дѣло просвѣщенія народа въ церковномъ духѣ, благодаря неустаннымъ трудамъ православнаго русскаго духовенства, вполнѣ заслуживаетъ по истинѣ тѣ симпатіи, которыя выражаются ей со стороны народа, общества въ лицѣ его представителей и прессы. Эти симпатіи, благопожеланія и подобныя трогательныя событія, какъ сегодняшнее торжество, оживленное общей братской трапезой и задушевными бесѣдами, одушевляютъ, подбодряютъ всѣхъ труженниковъ школьнаго дѣла и внушаютъ твердую вѣру въ существованіе искренняго единенія среди всѣхъ школьныхъ дѣятелей, таковое единеніе является залогомъ развитія, укрѣпленія и процвѣтанія школьнаго дѣла вообще и въ уѣздѣ въ частности. За вѣру въ единеніе и за школьныхъ дѣятелей былъ предложенъ тостъ, который встрѣченъ былъ пѣніемъ „многая лѣта“.

Слѣдующія рѣчи Уѣзднаго Наблюдателя были посвящены мѣстнымъ школьнымъ дѣятелямъ, присутствующимъ г. Предводителю Дворянства и Земскому Начальнику П. Ѳ. Минкову, отношенія коихъ къ церковнымъ школамъ охарактеризованы въ рѣчахъ въ весьма отрадномъ духѣ. Рѣчи эти, поддержанныя собратьями, вызвали дружескія отвѣтныя рѣчи со стороны Предводителя Дворянства и Земскаго Начальника, а также продолжительный обмѣнъ мнѣніями, благими пожеланіями на пользу общаго дѣла. Школьное зданіе выстроено великолѣпно.

Участникъ.

Библіографическая замѣтка.

Предъ нами книжка: „Исторія города Брестъ-Литовска. 1016—1907. По достовѣрнымъ источникамъ и правдоподобнымъ умозаключеніямъ. Составилъ Х. Зоненбергъ. Брестъ-Литовскъ. 1908“. Заключаетъ 104 стр. мелкой печати, цѣна 60 коп.

По заглавію, пожалуй, можно подумать, что это что-либо серьезно-научное, но съ трудомъ прочитавши это безграмотное писанье „цибулизованнаго“ еврея, вообразившаго себя историкомъ, удивляешься наглости и безстыдству автора, съ какимъ онъ извращаетъ и освѣщаетъ извѣстные историческіе факты, возмущаешься тономъ рѣчи и недоумѣваешь сначала, для чего написана эта „шторія“. Не заслуживаетъ она того, чтобы разбирать ее подробно, такъ она тенденціозна и такъ нелѣпо-безграмотна, какъ въ историческомъ отношеніи, такъ прямо даже и въ грамматическомъ. Въ виду же того, что заглавіе книжки можетъ обмануть и русскихъ людей, мы удѣлимъ ей нѣсколько словъ *).

Прежде всего съ заглавіемъ авторъ вретъ. Это не исторія города Брестъ-Литовска, если уже и признать за

*) И дѣйствительно книжка быстро расходится въ Брестѣ, не среди евреевъ, конечно, а русскихъ людей, и даже, будто-бы, готовится второе изданіе.

исторію это писанье, а исторія еврейства въ г. Брестъ-Литовскѣ, или вѣрнѣе панегирикъ еврейству и пасквиль на русскихъ. Дать такое заглавіе — это еврейское гешефтмахерство, приманка русскихъ людей. Если авторъ писалъ для евреевъ, пусть-бы писалъ на своемъ жаргонѣ, если же желалъ ознакомить русскихъ съ исторіей еврейства въ Брестѣ, такъ нужно было и озаглавить; но тогда-бы товаръ не пошелъ въ ходъ. Но здѣсь авторъ имѣлъ въ виду другую цѣль. Книжка эта—продуктъ освободительнаго движенія, голосъ инородца, зазнавшагося въ дни свободъ. Это писанье ничто иное, какъ дерзкій вызовъ русскому народу.

На первыхъ же страницахъ авторъ показалъ цѣль своего труда: по достовѣрнымъ источникамъ (изъ коихъ ни одного не указалъ, да и указать не могъ) онъ дошелъ до правдоподобнаго умозаключенія (вѣрнѣе умопомраченія) что городъ Брестъ основанъ .. евреями?!? стр. 8, 19.

Но это бы еще не бѣда, а вотъ выводъ отсюда прямо таки вызывающій: „такимъ образомъ, евреи, совершенно справедливо могутъ предъявить свои права на этотъ городъ". А далѣе, въ примѣчаніи, ему уже мало одного Бреста, подавай чуть не всю черту осѣдлости. Евреи, какъ „коренные жители, увеличившіе населеніе и богатство (чье?), имѣютъ право считаться полноправными гражданами и потому, какъ таковые, могутъ претендовать на многіе изъ польскихъ и затѣмъ литовскихъ городовъ, основателями или развивателями которыхъ только *они одни* были, доведши ихъ до высшей степени развитія. Брестъ же первый изъ нихъ" (стр. 8). Итакъ, автору въ мечтаніяхъ Брестъ видится столицею будущей еврейской республики. Отсюда можно заключить каково содержаніе и тонъ этой „Исторіи".

Авторъ во многихъ мѣстахъ прямо глумится надъ Русскими людьми и особенно православнымъ духовенствомъ. Русскіе, по понятію автора, это „люди дикіе, безсмысленно и до самосъѣденія упрямые", потому и „на все правленіе свое они наложили печать своей дикости, суровости и упрямства". Возвышеніе Русскаго государства

„на вѣки вѣковъ много бѣдъ надѣлало" (стр. 12). „Земли Брестскія и окружающія земли испоконъ вѣковъ польскія. Русскіе же историки утверждаютъ, что надо распространить убѣжденіе, что земли эти русскія" (стр. 14) и съ этою цѣлію составляютъ книги (стр. 5).

Вообще, авторъ относится къ полякамъ болѣе дружелюбно. Онъ даже находитъ, что „папа и іезуиты (по логикѣ автора „польское правительство") высказывали и въ отношеніи къ православію болѣе толеранціи" чѣмъ Москва (стр. 56). Евреямъ же оно всегда покровительствовало, если же когда и были гоненія, такъ „это происходило не отъ экономическихъ соображеній", а опять таки во всемъ виновата Москва со своими наемными интриганами православными священниками (стр. 59). Авторъ увѣряетъ, что народъ простой не только никогда не относился къ евреямъ недружелюбно, онъ даже „почиталъ евреевъ" (стр. 18). Онъ зналъ, что „безъ евреевъ ему обойтись нельзя, что безъ нихъ цвѣтущая торговля и благосостояніе (чье?) безпощадно и безвозвратно погибнутъ" (стр. 32).

Когда король Александръ (около 1495 года) „по настоянію" своей супруги Елены, дочери Іоанна III, государя Московскаго, которая „не могла терпѣть жидовъ до самосъѣденія", изгналъ „повинуясь политикѣ тестя" евреевъ, то „христьянскіе *) жители требовали евреевъ назадъ". И если бы евреи не соблаговолили „воротиться заблаговременно, то Брестъ, по всей вѣроятности, превратился бы въ ничто" (стр. 32). Вотъ что мы узнаемъ отъ этого историка, пишущаго „по достовѣрнымъ источникамъ", которые есть только въ его воображеніи.

Особенно онъ воспѣваетъ короля Сигизмунда I; воспѣваніе понятно — при немъ евреи были полными хозяевами страны, даже министръ былъ брестскій еврей, по настоянію короля выкрестившійся (но до смерти въ тайнѣ исполнявшій еврейскіе обряды стр. 41). Но въ то же

*) Авторъ нигдѣ не пишетъ „христіане", а всегда вульгарное: „христьяне", конечно, изъ презрѣнія, а не изъ незнанія правилъ правописанія.

время авторъ невольно не скрылъ, что дача евреямъ автономіи и правъ этимъ „отличавшемся честностью, благодушіемъ и благосклонностью къ евреямъ“ королемъ, повредила не только самимъ евреямъ, но „преждевременныя свободы погубили Польшу“ „слабой дисциплиной въ частяхъ государственнаго организма“ (стр. 35). Естественно, евреи вѣдь хозяйничали, а „между евреями и другими людьми религіозная и расовая даль“ и „основы ихъ религіи удаляютъ ихъ въ общественной жизни отъ другихъ“ (стр. 35). Съ особеннымъ умиленіемъ авторъ расписывается тамъ, гдѣ касается денегъ, здѣсь у него самыя точныя цифры, начиная съ 15 вѣка. Этимъ свѣдѣніямъ автора охотно вѣримъ, хотя эти-же самыя свѣдѣнія и сводятъ работу его въ самообличеніе, а не въ тщетное доказательство „мирной цѣли развивателей культуры“ евреевъ и только. „Евреи старались всегда только о мѣстныхъ потребахъ своей общины и объ устройствѣ ея, не забывая, конечно, милосердія въ отношеніи къ христьянскимъ жителямъ“ (стр. 22).

И кого онъ хочетъ этимъ обмануть! Въ его-же книгѣ вездѣ только долги да %, налоги, подати и всякіе сборы и даже взятки, и прочіе „гандли“. И чѣмъ больше страна была задолжена, въ то время евреямъ, по словамъ автора и жилось лучше. Откровенно авторъ пишетъ и о томъ, какъ евреи принимали участіе во всѣхъ политическихъ дѣлахъ страны и въ частности въ борьбѣ поляковъ и русскихъ, стоя, конечно, противъ ненавистной Москвы: „евреи всегда оказывали помощь только господствующему элементу“ (стр. 58).

Съ ненавистью фанатика авторъ относится къ православію и православному духовенству. Виновниками борьбы за вѣру и народность онъ считаетъ не іезуитовъ и поляковъ, а Москву. „Православные массами предавались уніи добровольно. Они сознавали, что здѣсь мѣсто коренной религіи, а не тамъ, гдѣ есть только свобода совѣсти, а не свобода интригъ“ (стр. 66). Это Москва „на помощь политикѣ призвала комбинаціи религіи для зажиганія сердецъ“ (стр. 58).

„Главными зачинщиками (вѣроисповѣдной вражды) были представители—духовники, священники, вѣрнѣе будетъ: главная миссія была возложена на нихъ. Они то, какъ истые музыканты заиграли на сердцахъ черной массы шумную бѣшеную музыку, которая привела до слезъ, слезъ красныхъ“ (стр. 59). Только какіе же они были „музыканты истые“, когда по выраженію автора, „православное духовенство представляло стадо темныхъ, никакого образованія не получившихъ людей и служили посмѣшищемъ“ (стр. 54). „И гдѣ только православный духъ усилился, явилась небывалая нетерпимость къ евреямъ“ (стр. 64). Естественно, вѣдь евреи и въ чужой борьбѣ за вѣру помогали „господствующему элементу“, „коренной религіи“. Вотъ еще слова обнаглѣвшаго автора, которыя больно читать. „Водимое политикою духовенство (православное) все больше и больше бродило въ грязи. Достаточно привести слѣдующій фактъ, чтобы хоть сколько нибудь представить себѣ до какой степени дошла ихъ пошлость въ то время“. И приводитъ въ извращенія, съ прикрасами, поступокъ свящ. Брестской Космо-Даміанской церкви Моисея Исаковича, учинившаго подложныя росписки (въ 1574 г.*). Это даетъ поводъ автору разразиться негодованіемъ. „И такіе священники обвиняли евреевъ. Трудно допустить мысль, чтобы такіе, какъ свящ. Исаковичъ, алчные къ деньгамъ господа, не стремились также къ еврейскимъ деньгамъ и изъ-за нихъ много пакостей не надѣлали. А при неудачѣ слѣдуетъ какое-то обвиненіе. Какъ жаль было такимъ господамъ, что не въ состояніи прямо нападать и грабить или даже перебить. Королевскія грамоты! Какая бѣда! Наказываютъ даже за погромы! Надо выдумывать небылицы, приводить въ порядокъ и обвинять, словомъ, не кулакомъ, а мыслью, думой, ну ихъ къ черту“ (кого?) (стр. 60). Вотъ такъ историкъ!

*) Изъ Актовъ изд. Вилен. археогр. Ком. т. III,—единственнаго источника, бывшаго у автора (про ссылки на еврейскія и польскія немногія пособія не говоримъ, они на его еврейской совѣсти).

На основаніи такой характеристики авторъ категорически отвергаетъ убійства евреями съ ритуальными цѣлями христіанъ и даже отрицаетъ фактъ аренды евреями не только церквей, но и церковныхъ угодій (стр. 74). Хотя по наивности и сознается (въ примѣчаніи), что здѣсь не все чисто. „И если правда, что тогда сложилось присловье: панъ, жидъ то собака—все вѣра однака, то оно общаго ничего не имѣетъ съ брестскими евреями“ (стр. 74). Видите-ли, какіе брестскіе евреи особенные, они даже чуть-ли не изъ другого племени и, первое время по основаніи Бреста, говорили даже „на одномъ изъ славянскихъ языковъ, близкомъ по существу (матеріалу), измѣненіямъ и ударенію къ польскому“ (стр. 13). Потому такая и терпимость у автора къ полякамъ! Не будемъ больше разбирать, у автора масса противорѣчій самому себѣ, какъ онъ ни старается „умозаключать“, иначе и быть не могло.

Обругавши всѣхъ *не коренныхъ* жителей Бреста, особенно Русскихъ, авторъ почти $^{3}/_{4}$ книги отводитъ хвалебнымъ гимнамъ въ честь знаменитыхъ брестскихъ раввиновъ и всякихъ гешефтмахеровъ съ ихъ Хайками даже, изъ которыхъ, къ гордости автора, есть и его предки. Это, по мнѣнію автора, самая главная часть этой исторіи. Ну и писалъ бы на своемъ жаргонѣ. Нѣтъ, ему нужно было показать, что евреи сила, и опасная, прибавимъ мы.

Въ новѣйшей исторіи Брестскаго еврейства авторъ пишетъ потише. Онъ со скорбью вѣщаетъ, что „съ переходомъ Польши къ Россіи евреи начали чувствовать себя на чужбинѣ, внезапно упали духомъ“ (стр. 79). Ну, а теперь воспрянули. „Въ общежитіи съ христьянами положеніе не только не ухудшилось, но даже поправилось. Христьянскій народъ привыкъ къ евреямъ. Жизнь становится шире и раскошнѣе, матеріальное положеніе поправилось“ (стр. 100). И за это, по еврейски, авторъ ненавидитъ русскихъ. Впрочемъ, чего-же отъ нихъ и ожидать больше. Самъ авторъ нечаянно проговорился и сказалъ истину, что поляки дали евреямъ мѣсто не изъ

гуманныхъ побужденій, а изъ желанія извлечь изъ нихъ пользу *(а вышло наоборотъ)*. „И потому русскіе отчасти были правы: не хотѣли и самой пользы, дабы послѣ не раскаяться (sic!) (стр. 37). Sic, скажемъ и мы! Дай Богъ, чтобы русскіе всегда помнили эти слова мудрой царицы, какъ евреи помнятъ, что „есть на свѣтѣ Монтефіоры, Гиршъ, Ротшильдъ, а главное Д-ч Гирцль“, о чемъ съ самодовольствомъ заявляетъ въ заключеніе авторъ (стр. 101). „Упрямы русскіе“, но правы, что не расширяютъ черты осѣдлости.

Въ предисловіи (стр. 3) авторъ говоритъ, что онъ хотѣлъ показать что „исторія г. Брестъ-Литовска (въ послѣднемъ періодѣ) представляетъ мирное развитіе евреевъ, крѣпко привязанныхъ къ мѣсту. Они не принимаютъ активнаго участія въ политикѣ, но любятъ страну и преслѣдуютъ измѣнниковъ“ (?). А въ концѣ съ восторгомъ о нынѣшнемъ политическомъ состояніи евреевъ говоритъ: „являются всюду и перемѣшиваются: сіонизмъ, достиженство, территоріализмъ, соціализмъ и проч. и проч., лишь бы не зѣвать Есть и идеалисты, не подражатели, а готовые пожертвовать собою для того, что составляетъ идеаломъ ихъ жизни“ (стр. 101).

Нѣтъ, не мирное развитіе культуры несутъ евреи, а эксплоатацію народныхъ силъ и народнаго труда, высасываніе народнаго богатства, экономическій гнетъ и порабощеніе народовъ. Вотъ черты еврейскаго идеала, которыя хотя и прикрываются авторомъ фиговымъ листкомъ ихъ мирной культурной работы, будто-бы на благо всѣхъ, но вездѣ проглядываютъ въ его исторіи. Не миръ, а раздѣленіе вносятъ такія писанія.

К. К—ій.

Мысли о Кольцовѣ, какъ народномъ поэтѣ.

(По поводу столѣтія со дня рожденія).

Народныя пѣсни имѣютъ важное значеніе и дорого цѣнятся въ русской литературѣ, такъ какъ въ нихъ ясно и отчетливо изображаются всѣ стороны крестьянскаго

быта, равнымъ образомъ и религіозное состояніе народа. Это уваженіе къ народнымъ пѣснямъ вызвало подражаніе имъ. Но художественная поддѣлка подъ народное поэтическое творчество—дѣло очень трудное.

Для успѣха въ ней кромѣ таланта необходимо или глубокое изученіе народнаго быта, языка и чувствъ, или сближеніе съ народомъ, жизнь среди него.

Изъ ряда подражателей народнымъ пѣснямъ особенно выдѣлился Кольцовъ.

Кольцовъ, жизнь котораго мирно текла подъ небомъ, еще съ дѣтства сильно полюбилъ просторную степь и бытъ крестьянъ. Онъ любилъ вечерній огонекъ въ степи; любилъ пѣсни чумаковъ; ночлеги подъ открытымъ небомъ, на зеленой травкѣ. Случалось ему поздней осенью и даже зимой цѣлые дни и недѣли жить въ степи въ грязь, слякоть, подъ дождемъ, засыпать на голой землѣ подъ войлокомъ... Но эти невзгоды и лишенія не мѣшали впечатлительному мальчику наслаждаться своеобразною красотой степной природы, и—«Степь раздольная, небо синее, звѣзды частыя, зори красныя, ночи темныя, вьюги зимнія» съ ранняго дѣтства напѣвали ему «пѣсни чудныя.

«Наводили сны,
«Сны волшебные,
«Уносили въ край—
«Край заколдованный»!

Вотъ отчего съ такою любовью и прелестію впослѣдствіи Кольцовъ и воспѣлъ степь и все, что тамъ видѣлъ и слышалъ въ дѣтскихъ годахъ. Сама природа и бытъ крестьянскій послужили ему школою, развившей его талантъ.

По характеру своему пѣсни Кольцова—двоякаго рода: въ однѣхъ изображаются свѣтлыя стороны крестьянскаго быта, а въ другихъ, напротивъ, неприглядныя стороны изъ жизни «мужичка»...

Къ числу первыхъ, напримѣръ, относится—знаменитая «Пѣсня пахаря». Вникнемъ въ ея смыслъ... Вся пѣсня представляетъ изъ себя мечты крестьянина за сохой о будущемъ урожаѣ и бесѣду съ «сивкой». Съ какою любовью крестьянинъ относится къ другу?! Онъ

бесѣдуетъ съ сивкой, повѣряетъ ей свои мечты, говоритъ ей, что готовитъ соху, борону, телѣгу, насыпаетъ зерна... Отрадно глядѣть ему на гумно, на скирды, молотить и вѣять.. Такимъ образомъ, мы видимъ что мысли, чувства и желанія крестьянина Кольцовъ обрисовалъ въ све время весьма тонко и умѣло.

Въ пѣсняхъ Кольцова встрѣчаются также черты религіознаго настроенія нашего крестьянина. Такъ, наприм., въ «Пѣснѣ пахаря» религіозность наблюдается въ послѣднихъ стихахъ.

«Съ тихою молитвой
«Я вспашу, посѣю...
«Уроди мнѣ, Боже,
«Хлѣбъ мое богатство».

Отсюда видно, что содержаніемъ произведеній Кольцова служитъ жизнь крестьянина, сельскій бытъ съ его радостями и печалями; искренность, глубина чувства, естественность и простота составляютъ принадлежность всѣхъ пѣсней Кольцова... У него являются на сцену лапти, рваные кафтаны, тряпки... Но все это по выраженію знаменитаго критика Бѣлинскаго, обратилось у него въ чистое золото поэзіи.

Съ дѣтства Кольцовъ зналъ и любилъ сельскую природу и крестьянскій бытъ. Его лучшія думы и пѣсни посвящены имъ. Онъ поетъ о пахарѣ, сохѣ—боронѣ, косаряхъ, урожаѣ...

Кольцовъ благословляетъ сельскій трудъ и деревенскую работу... Какъ любуется онъ хорошимъ урожаемъ, что послалъ Господь за труды людямъ! Какъ горюетъ онъ о лѣнивомъ мужичкѣ! Какъ онъ жалѣетъ бѣднаго крестьянина, если у него нѣтъ

«Угла теплаго
«Бороны—сохи
«Коня—пахаря»!

Въ этихъ пѣсняхъ слышится вездѣ Русь, святая наша родина!

Хороши, задушевны пѣсни Кольцова! И пусть Господь Богъ пошлетъ ему мирный покой въ настоящей его загробной и вѣчной жизни.

Неизвѣстный 1-й.

ждомъ нумерѣ будетъ помѣщаться рисунки, наглядныя діаграммы и др. Отдѣльно отъ журнала **„Трезвые Всходы“** подписка на **„Народное Чтеніе“** не принимается.

12 ВЫПУСКОВЪ ПРОПОВѢДНИЧЕСКАГО ЛИСТКА „ЗА ТРЕЗВОСТЬ!“

Въ этихъ выпускахъ за мѣсяцъ впередъ будутъ помѣщаться сильныя и живыя проповѣди противъ пьянства, принаровленныя къ тѣмъ или другимъ церковнымъ праздникамъ.

Кромѣ того Редакціей въ 1910 году будутъ даны

ДВѢ ЦѢННЫЯ КНИГИ

(Въ отдѣльной продажѣ будутъ стоить не менѣе 2 руб.).

1.

„Календарь трезвенника на 1910 г.“

Этотъ календарь, такъ необходимый каждому пастырю, будетъ разосланъ съ январской книжкой журнала. Въ немъ, кромѣ обычныхъ календарныхъ свѣдѣній, будутъ помѣщены правила о порядкѣ открытія народныхъ библіотекъ и приходскихъ обществъ трезвости, примѣрный уставъ послѣднихъ, указатель литературы по алкогольному вопросу, необходимый для пастыря и полезный для народа, рядъ практическихъ совѣтовъ по части насажденія въ приходѣ трезвости и устройства школьныхъ кружковъ воздержанія отъ вина, списокъ имѣющихся въ продажѣ чтеній со свѣтовыми картинами противъ пьянства (въ указаніемъ, гдѣ ихъ можно пріобрѣсти), изреченія о пьянствѣ великихъ людей и народныя пословицы, краткій очеркъ борьбы съ алкоголизмомъ у насъ въ Россіи и заграницей и т. п.

2.

Большая иллюстрированная книга

(около 500 страницъ текста и 150 иллюстрацій)

„Русскія алкогольныя организаціи въ началѣ XX вѣка“.

Объявленіе о продолженіи изданія при Кіевской д. Семинаріи журнала

„РУКОВОДСТВО для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“.

въ 1910 подписномъ году.

Вступая при помощи Божіей въ **51** годъ своего существованія, журналъ и въ этомъ году останется неизмѣнно вѣрнымъ своей задачѣ—содѣйствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ святомъ и многотрудномъ служеніи. Осуществляя эту задачу, нашъ журналъ отведетъ на своихъ страницахъ широкое мѣсто статьямъ, посвященнымъ изъясненію Слова Божія, его проповѣданію и устроенію всей приходской жизни на основѣ Евангелія и церковныхъ каноновъ, а также статьямъ литургическаго и церковно-историческаго характера.

Въ виду нападковъ на Церковь Христову со стороны современныхъ невѣрія и отрицанія, иновѣрія и сектанства, а также въ виду широкаго распространенія въ русскомъ народѣ нравственной грубости и распущенности, замѣтнаго извращенія элементарныхъ нравственныхъ и человѣческихъ понятій, журналъ займется посильнымъ освѣщеніемъ этихъ язвъ современной религіозно-нравственной жизни и выясненіемъ средствъ исцѣленія ихъ, сообразныхъ съ духомъ Христовой вѣры. Точно также журналъ будетъ лозываться замѣтками и статьями о цѣлесообразной постановкѣ оживляющихъ приходскую жизнь организацій,

каковы напр., приходскія совѣты, братства, общества трезвости, благотворительности и пр., и займется посильнымъ обсужденіемъ проектированныхъ преобразованій въ разныхъ иныхъ областяхъ церковной жизни.

Предлагая съ полною готовностью свои страницы всѣмъ пастырямъ, желающимъ подѣлиться своими мыслями наблюденіями и опытомъ съ сопастырями, нашъ журналъ независимо отъ этого будетъ давать время отъ времени свѣдѣнія о церковной и пастырской дѣятельности въ восточно-православныхъ и западныхъ инославныхъ церквахъ, а также обзоръ церковно-общественной жизни и выдающихся событій приходской жизни Россіи.

Годовое изданіе журнала будетъ состоять изъ 52 номеровъ, что составитъ три тома, изъ 12 книжекъ „Проповѣдей" и 12 выпусковъ „Богословскаго библіографическаго Листка". Кромѣ того въ 1910 г. Редакція дастъ подписчикамъ въ качествѣ безплатнаго приложенія особую книгу въ 15 печатныхъ листовъ „Краткая исторія и обличеніе новыхъ раціоналистическихъ сектъ" сочиненіе преп. Кіев. Сем. Н. Т. Гумилевскаго.

„Руководство для сельскихъ пастырей" рекомендовано Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія библіотеки (Синод. опредѣленіемъ отъ 4 февраля—14 марта 1885 г. за № 280).

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи **ШЕСТЬ рублей**, за границу **8 р.**

Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ Консисторій, Правленій семинарій и училищъ и благочинныхъ можетъ быть отсрочена до сентября м. 1910 года.

За перемѣну адреса въ теченіе года подписчики благоволятъ присылать 25 к.; можно марками.

Подписка принимается только на весь цѣлый годъ; на $^{1}/_{2}$ г. или на 1 м. не присылается.

Съ требованіями обращаться по адресу: Кіевъ въ редакцію журнала: „Руководство для сельскихъ пастырей".

Въ Редакціи имѣются для продажи экземпляры журнала и „Проповѣди“ за прежніе годы по удешевленной цѣнѣ, именно:

I) Полные экземпляры журнала за 1888, 1889, 1890, 1891, 1894 и 1895 годы съ приложеніями — по 3 руб.; за 1892, 1896, 1897 и 1898 годы съ приложеніями по 4 руб; за 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1889, 1900, 1902, 1903, 1904, 1905, 1906, 1907, 1908 и 1909 годы съ приложеніями -- по 5 руб.

II) Приложенія къ журналу — **„Проповѣди“** 1888, 1889, 1890, 1891, 1892, 1894, 1895, 1896, 1897 и 1898 г.г. — **по 1 руб. 50 коп.**; 1883, 1886, 1892, 1899, 1900, 1901, 1902, 1904, 1905, 1906, 1907, 1908 и 1909 г.г. -- **по 2 руб** за каждый отд. вып.

Ш. Слѣдующія отдѣльныя изданія:

1) **Избранныя слова и бесѣды** высокопреосв. Платона, митр. Кіевскаго и Галицкаго говоренныя въ разные годы на дни воскр. и пр. 1 р. 20 к.

2) **Сборникъ поученій по случаю неурожая**. Цѣна 1 р.

3) **Катихизическія бесѣды** къ сельскимъ прихожанамъ, или весь Православный Катихизисъ въ бесѣдахъ. Свящ. *Скарданицкаго.* Изд. 2-е исправленное и значительно дополненное. Цѣна 1 руб.

4) **Пастырскій голосъ къ прихож. прот. толковъ о передѣлѣ земли**. Цѣна 6 коп.

5) **Практическіе совѣты священникамъ** при производствѣ слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно-и церковнослужителей Цѣна 60 коп.

6) **Практическія наставленія митрополита Григорія пастырямъ** по предмету спасительнаго дѣйствія на раскольниковъ. Цѣна 60 коп.

7) **Торжествуй, наша обитель.** Гимнъ для хора при встрѣчѣ преосвященныхъ. Партитура и слова. Цѣна для 2-хъ теноровъ и 2-хъ басовъ 75 коп., для женскихъ голосовъ 60 коп.

8) **Руководство къ изъяснительному чтенію Четвероевангелія и Дѣяній Апостольскихъ**. Составилъ *А. Ивановъ.* Цѣна 2 руб.

9) **О церковномъ пѣніи Православной Греко-Россійской Церкви.** *И. В. Вознесенскаго.* Цѣна 1 руб. 50 коп.

10) **Толковое Евангеліе отъ Іоанна** *Евѳимія Зигабена.* Цѣна 1 руб. 50 к.

11) **Толкованіе для пастырей пастырскихъ посланій ап. Павла къ Тимоѳею и Титу.** Цѣна 1 руб.

12) **Пастырскія посланія ап. Павла** въ толкованіи *Икуменія* Переводъ съ греческаго. Цна 50 к.

13) Православная догматика для народа. Катихизическія поученія на 10 заповѣдей закона Божія свящ. В. Гридина. Цѣна 60 к.

14) Поученія, рѣчи Арх. Іоаннинія. Цѣна 1 р. 50 к.

15) А. Юрьевскій. **Гомилетика, или наука о пастырскомъ проповѣдываніи Слова Божія.** Цѣна 2 руб.

16) **Изъ бесѣдъ о проповѣди американскаго проповѣдника Филиппа |Брукса.** Съ французскаго. Пересказъ. В. Г. Петрушевскаго Кіевъ, 1898 г. Цѣна 85 коп.

17) Сборникъ главнѣйшихъ пѣснопѣній Божественной литургіи Кіевскаго распѣва. Перед. на три голоса В. Г. Петрушевскаго. Цѣна 60 к.

18) Главнѣйшія пѣснопѣнія Всенощнаго бдѣнія Кіевскаго распѣва въ общедоступномъ предложеніи на три голоса. В. Г. Петрушевскій Ц. 60 к.

19) Сборникъ духовно-музыкальныхъ произведеній. Состав. В. Г. Петрушевскій. Цѣна 75 к.

20) Сборникъ рѣшеній недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики. Вып. I. Службы круга суточнаго, седмичнаго и годичнаго. Цѣна 75 к.

21) Сборникъ рѣшеній недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики Вып. II. Чинопослѣдованія по требнику. Цѣна 75 к.

22) **Божественная литургія св. Іоанна Златоуста** (параллельно славянскій и русскій текстъ церковн. молитвослов. и пѣсноп. съ общедоступ. объяснен.). Ц. 75 к.

23) **Церковныя пѣснопѣнія** для хорового исполненія. Вып. I. Цѣне 70 к.

24) **Церковныя пѣснопѣнія** для хорового исполненія. Вып. II. Цѣна 80 к.

25) Указатель къ ж. „Руковод. для с. п.“ съ 1860—1869 г. Цѣна 40 к.

26) **Бесѣды съ дѣтьми школьн. и важн. истинахъ правосл. вѣры.** Цѣна 30 к.

27) Ѳ. И. Титовъ. **Русская Православная Церковь** въ польско-литовскомъ государствѣ въ XVII—VIII вв. т. II. Цѣна 3 р.

28) Маккавейскій. Педагогика древнихъ Отцовъ и Учителей церкви. Цѣна 50 коп.

Въ теченіе года „Христіанинъ“ дастъ своимъ подписчикамъ:

1. 12 книжекъ журнала около 3000 стран.

2. **Кто такой Іисусъ Христосъ.**

ПРОФ. Ф. ТОМА.

(Переводъ съ французскаго). Около 400 стран

3. **ОТВѢТЫ НА ГЛАВНѢЙШІЯ ВОЗРАЖЕНІЯ ПРОТИВЪ ВѢРЫ ИСТИННОЙ.**

П. Маккавеева. Около 260 стр.

4. **ПРОПОВѢДИ ЕПИСКОПА ЕВДОКИМА.**

Т. 2-й. Около 300 стр.

5. 12 книжекъ подъ названіемъ: „МАЛЕНЬКІЙ ХРИСТІАНИНЪ“

(Отдѣльно отъ журнала 1 руб.). Около 400 стран.

6. 24 листка духовно-нравственнаго содержанія около 150 стран.

Въ теченіе новаго 1910 года въ журналѣ будутъ помѣщены слѣдующія статьи:

I. ПО ВОСТОКУ И ЗАПАДУ.

Описаніе путешествія, совершеннаго Преосвященнымъ Редакторомъ съ профессорами и студентами Московской Духовной Академіи по Востоку, Славянскимъ землямъ и Западной Европѣ.

II. АПОЛОГЕТИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ.

На книжный рынокъ въ настоящее время выброшено много разнообразнаго критическаго а иногда и просто даже пасквильнаго характера сочиненій на христіанство, самые лучшіе, священнѣйшіе его завѣты.

Каждому христіанину нужно бороться всѣми чистыми мѣрами за свои христіанскія убѣжденія. Этотъ отдѣлъ, столь нужный въ наши дни, у насъ будетъ вести выдающійся богословъ, профессоръ публицистъ и писатель.

III. ДНЕВНИКЪ ПРОТ. РОДІОНА ПУТЯТИНА.

Прот. Путятинъ въ далекое и тяжелое время, безъ всякихъ реформъ, достигъ могущественнѣйшаго вліянія на общество, народъ, интеллигенцію и даже Высочайшихъ Особъ. Интересны тѣ страницы его дневника, на которыхъ онъ раскрываетъ христіанскія скорби и радости. Предъ читателемъ дневника пройдетъ живой образъ пастыря, у котораго всѣмъ можно многому поучиться и въ наши тяжелые дни.

IV. ПИСЬМА ПРЕОСВЯЩЕННАГО МИХАИЛА (Грибановскаго).

Это былъ просвѣщеннѣйшій, гумманнѣйшій архипастырь, близко стоявшій къ правящимъ сферамъ. Многое изъ его писемъ такъ близко къ нашему времени, такъ поучительно и интересно для каждаго изъ насъ.

V. Письма Преосвященнаго Феофана-Затворника.

Условія подписки: На годъ 5 рублей, на полгода 3 рубля съ доставкой и пересылкой въ Россіи; за границу: на годъ 8 руб., на полгода — 4 руб. Отдѣльныя книжки журнала по 75 коп. съ перес.; наложеннымъ платежомъ на 10 коп. дороже.

При выпискѣ не менѣе десяти экземпляровъ — 11-й высылается безплатно.

Разсрочка допускается для духовенства и учащаго персонала, прочимъ — по соглашенію.

Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ, Московск. губ. Редакція журнала „ХРИСТІАНИНЪ".

Редакторъ-Издатель, **Епископъ Евдокимъ.**

Редакторъ *Н. Шелутинскій.*

Печатать разрѣш. 1909 г. 14 декабря. И. д. цензора, прот. *П. Дедевичъ.*
Гродненская Губернская Типографія.